

Термины института приданого в обрядовом свадебном тексте осетин

Абаева Ф.О.

Статья посвящена терминам предметного кода свадебного текста осетин, их семантике и символике. В ней рассматриваются также лингвокультурологические характеристики предметного кода института приданого, специфика функционирования терминов лексики текста осетинской свадьбы, которые в тексте статьи выделены полужирным курсивом.

Ключевые слова: осетинский обрядовый текст, свадебный обряд, лексика, предметный код, акциональный код, вербальный код

This article deals with the terminology used in Ossetian wedding rituals, including their semantics and symbolism. The discussion includes linguistic and cultural characteristics of objects used for dowries, and the functions of other lexical items dealing with weddings. These are highlighted in the article in bold.

Key words: Ossetian wedding ceremony, lexicon, Ossetic ritual texts and oral genres

Свадебный обряд осетин относится к семейным обрядам и состоит из предсвадебного, собственно свадебного и послесвадебного циклов. Рассмотрение свадебного обряда в этнолингвистическом аспекте определяет обрядовый текст как совокупность *акционального* (термины, называющие собственно обрядовые акты. — А.Ф.), *предметного* (термины, касающиеся предметов, используемых в свадебных обрядах. — А.Ф.), *вербального* (свадебные молитвословия, песни, благопожелания, приговорки и т. п. — А.Ф.) кодов [Толстой, Толстая 2013: 14], находящихся между собой в тесной связи

и образующих упорядоченную систему, которая позволяет детально изучить его особенности и специфику. В статье также рассматривается *персонажный* код (совокупность терминов, определяющих участников обряда и их функций).

Особое место в свадебной обрядности осетин отведено *приданому* (**чынды фæлыст**). Оно, как и *калым* (**ирæд/æруæд**), отдаваемый за невесту, оговаривается заранее, во время *брачного сговора* (**фидыд**), т. е. обряда, совершаемого после удачного сватовства. Значения терминов, обозначающих участников указанного обряда со стороны жениха (**фидауджытæ**) и со стороны невесты (**фысымтæ**), прозрачны и вытекают естественно из значения слов: **фидауджытæ** ‘примиряющие’ и **фысымтæ** ‘хозяева’.

Состав приданого (**чынды дзаумæттæ сконд**) и количество родственников со стороны жениха, которым невеста должна подготовить *подарки* (**чынды къухæй лæвæрттæ**), оговариваются вместе с родными невесты заранее.

Термины со значением «приданое» в основном образованы с помощью лексемы **чынды** в форме родительного падежа¹ — **чынды** ‘невестино’: **чынды дзаума** ‘вещь (одежда) невесты’; **чынды чырын** ‘невестин сундук’; **чынды дзаумæттæ** ‘невестины вещи’; **чынды фæлыст** ‘наряд невесты’; **чынды хæзна**, ‘клад (ценности) невесты’. Представленные словосочетания находятся между собой в атрибутивных отношениях.

¹ Сравнивая институт приданого со свадебными выкупами у осетин, в числе которых главным является *ирæд* ‘калым’, становится ясно, что, несмотря на материальное сходство этих понятий, они содержат совершенно разные смысловые функции.

Система выкупов в свадебной обрядности представлена во множестве вариантов, связана с непосредственными свадебными действиями и выражена наиболее ярко посредством акционального кода обрядового свадебного текста осетин, в то время как приданое — фиксировано, и его значение всегда неизменно.

Важно отметить, что практически всё, связанное с приданым невесты, было ритуализировано и сопровождалось действиями, имеющими магический характер; например, укладывая вещи, их *крест-накрест перетягивали шёлковым шнуром (зæлдаг синагæй балвасын)*, при этом не делали никаких узлов. Такие действия, как утверждают наши информанты², символизировали гладкую жизнь новой семьи (шёлк), а также оберегали приданое невесты от нечистой силы (перекрестие).

Термин *чындздзон чырын* ‘сундук невесты’ является производным от лексемы *чындз* ‘невеста’. Такой сундук отец невесты мастерил или заказывал у сельского *кузнеца (куырд)* после того, как *дочь (чызг)* входила в статус *девушки на выданье (чындзаг)* в неделю празднования *Тутыртæ* (один из почитаемых праздников в жизни осетин; отмечали его два раза в году: весной — в первой неделе Великого Поста — и осенью. Посвящён покровителю волков *Тутыру* [Осетинская этнографическая энциклопедия 2012: 488]). Изготовление в этот период предметов домашнего обихода относилось к разряду священного действия. По словам информантов³, считалось, что такие вещи пойдут *впрок (хæлар)*. В этот сундук и собирали приданое.

Сундук невесты мог быть как деревянным, так и *кованым (згъæр чырын)* и украшался *насечкой (уыгæрдтæ)*. В настоящее время сундук заменяется либо *чемоданом (чемодан, чумæдан, дзаумадон)*; либо *комодом (къамод)*; либо *шифоньером (шифанер)*.

Названия участников обряда (персонажный код), связанных с институтом приданого в обрядовом свадебном тексте осетин, отражают специфику данного свадебного элемента.

² Гурциева Ана Дмитриевна, 1927 г. р., селение Гизель, Республика Северная Осетия-Алания.

³ Атаева Меретхан Галаовна, 1914 г. р., селение Ногир, Республика Северная Осетия-Алания.

Персонажный код состоял из специальных людей, укладывающих, перевозящих и оглашающих приданое невесты уже в доме жениха. Это были: *дзауматухджытæ* — участники свадебного обряда, отвечающие за приданое невесты; *хистæр дзауматухæг* — старший среди укладывающих приданое; *къухылхæцæг* — шафер; *сылгоймæг-хистæр* — старшая женщина; *нæлгоймаг-хистæр* — старший мужчина; *хуындзæуттæ* — посланцы с подарками.

После того, как девочка входила в возраст девушки на выданье (*чындзаг*), её начинали обучать всем видам рукоделия, чтобы она могла приготовить себе приданое и свадебный наряд невесты. Приготовление приданого начиналось задолго до свадьбы. Практически все свадебные подарки родным жениха, шаферу и куму, названной матери, так же как и своё приданое, невеста изготавливала своими руками, начиная с выработки *домотканого сукна (фæсмын)* и заканчивая вышивкой и украшением свадебного костюма. Но всё то, что делалось из шерсти и войлока, должна была приготовить ей старшая женщина семьи (*хистæр æфсин*), поскольку этим в доме в большей степени занимались старшие женщины. Часто в приданое невесте отец давал *дойную корову (дуцгæ хъуз)*, *кур-наседок (къуырттон кæрчытæ)*, одну или несколько *овец (фыс-тæ)*. Серебряный, украшенный камнями *пояс невесты (чындзы æвзист рон)*, как правило, передавался по наследству по материнской линии вместе с серебряными нагрудниками.

Термины, обозначающие элементы свадебного костюма: *мидæггаг хæдон* — нижняя нательная рубаха; *мидæггаг хæлаф* — нижние нательные штаны; *сафьяновы хæлын кæрц* — корсет, 'корсет, который надо развязать'; *цыбыр куырает* — короткий (выше колен) бешикет; *астæуæйделæмæ* — юбка; *разгом дари къаба (къæрткъаба)* — распашное платье из шёлка; *даргъ уæлармдыстæ* — подвесные, прикрепляемые застёжками, длинные рукава; *чындзы гонп* — шапочка невесты; *цыллæ кæлмæрзæн* — шёлковый

платок; *цыллае чыссае* — шелковый кисет; *сырх хелаф* — красные штаны; *цындатæ* — чулки; *чынды хыз* — кисея невесты; *æрчытæ* — кожаная обувь с кожаными ремешками (*æрчыбостæ*).

Некоторые термины устарели и в настоящее время относятся к архаичной лексике. Так, например, термин *цыбыр куырает* — короткий бешикет обозначает утраченный с течением времени элемент свадебного костюма невесты, уходящий корнями в далёкое прошлое осетин. В прошлом бешикет застёгивался на груди специальными застёжками. В настоящее время этот элемент свадебного наряда видоизменился в бордовую бархатную манишку (*тар сырх хæдабае риударæн*) с пришитыми на неё металлическими застёжками (*риуæгънæджытæ*) и накладной передник (*мæнг раздарæн*), который завязывается под распахнутым платьем (*разкъæрт къаба*) вокруг талии невесты.

Хазби Цгоев пишет, что в женских молельнях-святилищах в честь Матери Марии (*Мады Майрæм*) девушки на выданье и молодые невестки привязывали к веткам священных деревьев куски белой материи или ленты. Они обращались к ней с просьбой послать им детей, а те, у кого уже они были, — даровать им здоровье, а девушки — счастливо выйти замуж [Цгоев 2011: 104]. Обряд одевания невесты в свадебный костюм предполагал также вплетение узких полосок белой или цветной (локально) материи (*урс хæцилын уадздзæгтæ*) в косу девушки. Известно также, что в прошлом после обряда открывания лица невесты шафер (*къухылхæцæг*) отрывал со свадебного флажка для снятия фаты (*Сæрызæд*) лоскут материи (*хææцилы гæппæл*), который затем повязывали на дерево около святилища *Мады Майрæм*. Смысл лоскутков, развевавшихся на ветру, вместе с белым цветом как цветом святости и чистоты, заключался в том, что молитвословие вскорости будет услышано и желание сбудется.

Вплетённые в косу невесты узкие полоски материи, по нашему мнению, обладали функцией **вотива** (*предмет,*

посвящённый богам) и символизировали поклонение священному мировому дереву, воплощённому в персонаже невесты. Сам ритуал вплетения *лоскутков (хаџылтае)*, на наш взгляд, означал совершение сакрального молитвословия.

Ниже приведём лексемы, обозначающие бытовые предметы, входящие в приданое невесты: *нывафтыд лаггъзтае* — резные шкатулки (коробы), *аерхуы тас* — медный таз, *гогон* — кувшин для воды, *аелхуи* — веретено, *цаџагъаедз* — челнок, *фаџцагъаџаен* — лук для разрыхления шерсти, *пирсаен* — гребень для расчёсывания шерсти, *къуымбилцагъаџаен кау* — станок для сбивания шерсти, *тынуафаен* — ткацкий станок, *аелвисаен* — прялка, *насерв* — кождемялка, *нымаетнамаен* — орудие для сбивания войлока, *гаерзуаердаен* — приспособление для изготовления и смягчения кожаной верёвки, *хъуылаџ* (*хъуылы*, *царвцагъаџаен*, *къуыстил*, *къаерсаби*) — маслобойка, *фаерсудзаен* — цедилка, *царвцагъаџаен* — сепаратор, *арынз* — корыто для замешивания теста, *арынзгафаен* — металлический скребок для корыта, *арынзмаерзаен* — кисточка для чистки корыта, *зулбаппарсаен* — доска с ручкой для закладывания хлеба в печку, *фагът* — ступка, *дурын къуста амае табагътае* — глиняные миски и тарелки, *аерхуы хъуывгъан* — медный рукомойник, *куыф* — плетёная корзина.

В предметном коде института приданого осетин особняком стоит набор сосудов для воды и пива. Среди них выделяется *высокий медный кувшин с длинным узким горлышком (гогон)* для носки воды из родника. Именно с этим кувшином молодую невесту вели на праздник первого водочерпия к роднику, чтобы потом она могла уже самостоятельно приносить воду. В числе других сосудов в приданое невесты также входили кувшины меньших размеров: *дурын* (от слова *дур* 'камень') — глиняный кувшин (для пива), *хъуырау* (диг. *гъосин*) — кувшин с ручкой и горлышком, *быркуы* — большой кувшин для хранения воды, *саены мигаенаен* — сосуд для вина.

Лексика связанная с *рукоделием (къухми)* также относится к предметному коду обрядового свадебного текста осетин,

связанного с приданым, поскольку все нижеперечисленные предметы невеста должна была привезти с собой в составе своих личных вещей в дом жениха: *быды ыстаэг кард* — костяной нож для подбивания нити, *пылы даендаг* — зуб слона для разглаживания тесьмы, *быдтае тухаен* — медный станок для тесьмы, *сахстаг уаерахгаенен* — медная игла для расширения петли, *аендахы фэйнсэджытае* — четырёхугольные деревянные дощечки для плетения тесьмы, *аелдымбыдтае* — готовая тесьма для орнаментирования.

Вместе с собой невеста привозила также и свои куклы, независимо от того, сколько ей было лет. Названия таких самодельных кукол: *хаецылын дедатае* — тряпичные фигурки, *хаецылын чындзытае* — тряпичные куклы-невесты, *нымаетын дедатае* — войлочные фигурки в виде человека, *нымаетын чындзытае* — войлочные куклы-невесты, *хаецыл кукла* — тряпичная кукла, *нымает чындз* — войлочная кукла, *къаецелын чындз* — деревянная кукла-невеста, *къаецел кукла* — деревянная кукла. Антропоморфная семантика характерна для лексемы *дедатае*: известно, что под Новый год выпекали *дедатае* из теста также в виде людей (ср. *басылтае* — фигурки в виде животных).

В приданое входили и вещи, которые непосредственно невесте дарили родственники, и такие подарки являлись её собственностью, причём, как правило, самые дорогие подарки были от брата (-ьев) матери невесты, из чего и вытекает и их название — *хаерафырты лавар* ‘подарок племяннице (дочери сестры)’.

Терминология акционального кода обрядового свадебного текста осетин, связанная с институтом приданого, довольно разнообразна: *чындзы дзаумаеттае афснайын* — укладывать невестины вещи; *чындзы чырын байгом каеныны фаетк* — обряд открывания невестиного сундука; *чындзы чырын скъахын* — вскопать (вскрыть) сундук невесты; *чындзы чырын сыгом канын* — открыть сундук невесты; *чындзы дзаумаеттае дзурын* — оглашать вещи невесты. В обряде

открывания невестиного сундука (**чындзы чырын гом каеныны фæтк**) нами усматривается связь и сходство с *обрядом снятия свадебной кисеи с лица невесты (хызисæны фæтк)*, т. е. всё, связанное с невестой, ассоциируется с ней самой.

Укладывание приданого (**чындзы дзаумæттæ афс-найын**) сопровождалось молитвенно-ритуальными действиями со стороны *шафера (къухылхæцæг)* и было обусловлено наличием особого участника свадебного обряда — *дзауматухæг*. Термин *дзауматухæг* состоит из слов *дзаума* ‘вещь, предмет’ и *тухын* ‘мотать, сворачивать’; из их значений вытекают и функции данного персонажа — собрать и упаковать вещи невесты для перевоза их в дом жениха. Действия магического характера, связанные с укладыванием приданого, обозначаются следующим терминами: **чындзы чырыныл абадын** ‘посидеть на сундуке невесты’; **зæлдаг синаг чындзы чырыныл бабæттын** ‘привязать к невестиному сундуку шёлковую верёвочку’. *Дзауматухæг* после укладки вещей в сундук должен был посидеть на нём, затем повязать на левую ручку сундука в качестве амулета шёлковый шнурок, произнося при этом *заговор против сглаза (цæсты арфæ)*.

Приданое определяется как «имущество, даваемое невесте в замужество её родителями и родственниками и представляет собой пожизненную собственность невесты: в случае развода и раздела имущества жена могла забрать всё, что внесла в виде приданого в семью мужа, а в случае её смерти оно переходило к детям» [Гура 2009: 276]. Данное определение применимо и для обозначения приданого у осетин.

Прежде всего, приданое — это материальная и моральная поддержка семьи мужа со стороны молодой невестки (пока чужой для неё). Оно же делало девушку полноценным членом её новой семьи, обеспечивало психологический комфорт её нахождения в чужом локусе и, в конечном счёте, давало гарантию материального благополучия для её детей в случае, если их не примет род (фамилия) мужа.

Термины, обозначающие *приданое* в осетинском языке: **чындзы чырын** ‘сундук невесты’ включает в себя весь предметный комплекс, который входит в состав приданого невесты; **чындзы дзаумæттæ** ‘вещи невесты’; **чындзы фæлыст** ‘наряды невесты’ и **чындзаг/киндздзаг** ‘невестино’, т. е. то, что предназначено невесте, на что указывает продуктивный суффикс *-аг* в этом слове.

В комплекс терминов, обозначающих *подарки невесты* (**чындзы лæвæрттæ/чызгæрвысты хуынтæ**) входят: **сиахсы фыдаен фæсмынаей цухъхъайаг** — *отрез на черкеску отцу жениха*; **сиахсы мадаен тæбын къабайаг** — *кусочек шерстяной ткани на платье матери жениха*; **сиахсы æфсымаераен басылыхъхъ** — *башлык брату жениха*; **къухылхæцаг æма æмдзуарджынæн басылыхъхъытæ** *башлыки шаферу и куму*; **сæрак зæнгæйттæ** — *сафьяновые наколенники*; **сæрак дзабыртæ** — *кожаные чуваки*; **хызисæджы лæвар** — *подарок «открывающему» лицо невесты*.

Термины, формирующие номинации подарков невесты ближайшим родственникам жениха, образуются от субстантивной основы с помощью суффикса с семантикой предназначения *-аг*: **æфсинаг** — *подарок свекрови* ‘предназначенное свекрови’; **хицауаг** — *подарок свёкру* ‘предназначенное свёкру’; **тиуаг** — *подарок деверю* ‘предназначенное брату жениха’; **ходыгъдаг** — *подарок золовке* ‘предназначенное сестре жениха’; **сабиаг** — *подарок ребёнку* ‘предназначенное ребёнку’.

Символическим оберегом приданого невесты выступает *шёлковый шнур* (**зæлдаг синаг**) для перетягивания сложенного приданого невесты. В контексте свадебной обрядности осетин он (шнур) наделяет невесту жизненной силой и участвует в установлении связи между домами невесты и жениха. Другим оберегом приданого можно считать *войлочный ковёр* (**бинаг нымæт**), в который его заворачивали. В нём (ковре) заключена плодородная символика шерсти. Известно, что клочок шерсти клали в обувь жениху, чтобы изобильной была жизнь. *Клочок овечьей шерсти весенней стрижки* (**фисты гæппæл**) выступал

в качестве *апотропея*⁴ главного персонажа свадебной обрядности осетин — невесты: при одевании её в свадебный костюм, такой кусок шерсти клался под левую ступню ей в обувь.

Среди терминов, имеющих место в послесвадебном цикле осетин, можно выделить понятие **чындзы чырын скъахын** ‘вскрыть невестин сундук’ [Каргиев 2008: 106]. Обряд «вскрытия» сундука невесты (**чындзы чырын скъахын**) совершался через две недели после того, как привезли приданое. *Шафер* (**къухылхæцæг**) открывал невестин сундук и доставал оттуда подарок, при этом называя, для кого он [подарок] предназначен. *От имени невесты* (**чындзы номæй**)⁵ он раздавал девушкам на выданье, пришедшим на обряд, небольшие *мешочки-кисеты* (**зæлдаг чыссæ**), сшитые из шёлковой ткани, происхождение которые идёт от шёлковых амулетниц алан.

Акциональная часть данного обряда заключалась в посвящении данному ритуалу *трёх ритуальных пирогов с сырной начинкой* (**æртæ чырийы скувын**). Делалось это, по словам информантов⁶, для того, чтобы подарок пошёл впрок и оказался счастливым для того, кому он предназначался.

Вербальный код данного ритуала не менее важен: ведь дружка, прежде чем отдать подарок, произносил *благопожелания* (**арфæтæ**), например **хайыр дын фæуæд!** — *пусть будет тебе полезным подарком!*; **амондджын дзаума дын фæуæд!** — *пусть будет тебе счастливой вещью!*; **бирæ азты йæ амондимæ фæдар!** — *много лет проноси его с счастьем!*; **амондджын лавар дын фæуæд!** — *пусть станет тебе счастливым подарком!*; **хайыр лавар фæуæд!** — *полезным подарком пусть будет!* и т. д. Данные *благопожелания* (**арфæтæ**) схожи, на наш взгляд, с приговорами, поскольку «приговоры — краткие ритуально-магические тексты,

⁴ *Апотропей* — магический предмет, имеющий функции оберега.

⁵ Поскольку сама невеста не могла участвовать в данном обряде, за неё это делал шафер.

⁶ Атаева Меретхан Галаовна, 1914 г. р., селение Ногир, Республика Северная Осетия-Алания.

произносимые в качестве сопровождения практических и **обрядовых действий и ритуализированных ситуаций** — как самостоятельных, так и входящих в состав крупных фольклорно-этнографических комплексов» [Агапкина 2009: 272]. Определение приговоров, данное Т.А. Агапкиной, является актуальным и для описания данного малого фольклорного жанра в осетинском народном творчестве.

К вербальному коду относится также и свадебная песня «Алай», в которой описывается приданое:

<i>...Авд авди — гобæнттæ,</i>	... Семью семь матрацев,
<i>Уæй, алай, уæй, алай!</i>	Уай, алай, уай, алай!
<i>Аст асти — гъæддзæлтæ,</i>	Восемью восемь одеял,
<i>Уæй, алай, уæй, алай!</i>	Уай, алай, уай, алай!
<i>Ности кири уодзæнай,</i>	Будет в сундуке невесты
	(в приданом. — А.Ф.),
<i>Уæй, алай, уæй, алай!</i>	Уай, алай, уай, алай!
<i>Æфсинаг æмæ хецайуаг,</i>	Подарок свекрови и подарок свекру
<i>Уæй, алай, уæй, алай!</i>	Уай, алай, уай, алай!
<i>Уорс зæлдагæй курæттаг,</i>	Белый шёлк на бешмет,
<i>Уæй, алай, уæй, алай!</i>	Уай, алай, уай, алай!
<i>Тинтикъийæй цохъайаг,</i>	Тонкая шерсть на черкеску,
<i>Уæй, алай, уæй, алай!</i>	Уай, алай, уай, алай!
<i>И кæстæртæн дессæгтæ,</i>	Для младших — чудеса,
<i>Уæй, алай, уæй, алай!</i>	Уай, алай, уай, алай!
<i>Дæлфадбæстæ, астæубос,</i>	Штрипки, учкуры,
<i>Уæй, алай, уæй, алай!</i>	Уай, алай, уай, алай!
<i>Сæхъе гъунай гъунконбос,</i>	Из грубой шерсти — учкур,
<i>Уæй, алай, уæй, алай!</i>	Уай, алай, уай, алай!
<i>Æ данбацайæн зæринбос,</i>	Для револьвера — золотой шнур,
<i>Уæй, алай, уæй, алай!</i>	Уай, алай, уай, алай!
[ПНТО 1992: 92].	[ПНТО 1992: 248].

Среди персонажей свадебного обряда «вскрытия» невестиного сундука выделяется *лæваргур* ‘просящий (ищущий) подарок’.

Обычно во время раздачи и оглашения приданого и подарков невесты кто-нибудь из женщин и (или) молодых невесток, которых позвали на это мероприятие, подвязывал свой *носовой платочек (кӕухмарзæн)* или *лоскуток белой ткани (урс хæццыллы гæппæл)* с тем, чтобы им достался какой-либо небольшой подарок от невесты (платок, зеркальце, иголки, булавки и т. п.). Мужчины с этой целью бросали на сундук свои головные уборы. Такие участники обряда назывались *лаваргур*. Получить подарок, хоть и небольшой, из невестиного сундука было большой удачей и счастливым предзнаменованием. Подарок невесты нередко обозначается как *фарны лавар*, что в переводе означает 'подарок счастья, благоденствия'.

Свадебный обряд глубоко символичен. Один из распространённых знаков в нём — **круг**: *круглые* ритуальные пироги (*чъиритæ*); вождение невесты *вокруг* очага; расположение по кругу танцующих и наблюдателей на *танцах (хъазт)*; *спиралеобразные* движения свадебным флажком, совершаемые при открытии лица невесты; *конусовидная шапочка невесты (гопп)*, *серебряный пояс (чынды æвзист рон)*, который означает вечность. Со слов информантов⁷ *сундук невесты (чынды чырын)* в далёком прошлом был круглой цилиндрической формы (локально), изготовлялся из ствола грушевого дерева (свадебный *мотив плодородия*), на котором мастер вырезал солярные знаки, которые, как считалось, служили оберегами *приданого невесты (чынды дзаума)*. По разъяснениям информантов⁸, такой сундук после *обряда оглашения приданого невесты (чынды дзаумæттæ дзурыны фæтк)* переходил в хозяйственную кухонную утварь, в которой хранили осетинское ритуальное пиво.

⁷ Бугулиев Георгий Константинович, 1949 г. р., город Ардон, Республика Северная Осетия-Алания.

⁸ Атаева Меретхан Галаовна, 1914 г. р., селение Ногир, Республика Северная Осетия-Алания.

Акциональный код послесвадебного обрядового текста осетин отличается мотивом окончательного объединения двух родов. Все обряды этого цикла, включая и тот, согласно которому *родные невесты (чынды цæгат)* через неделю после свадьбы присылают остаток её приданого вместе с подарками, объединяет термин *хуын* ‘приношение, подарок’ в дом жениха (*сиахсы хæдзармæ*). Номинация обряда *хуын æрбарвитыны фæтк* предполагает раскрытие его значения через мотивирующее слово *æрбарвитын* ‘прислать’. Таким образом, в этом обряде присылания подарков прослеживается мотив соединения и примирения двух сторон.

Мотив созидания и зарождения нового ясно прослеживается через семантические значения глаголов, связанных с акциональным кодом института приданого у осетин: *тухын* — *сворачивать, мотать*; *гом кæнын* — *открывать, раскрывать*; *къахын* — *вскрывать, копать*; *æфснайын* — *укладывать, убирать, прятать*; *дзурын* — *оглашать*.

В *предметный код* данного обряда входит, как правило, *большой ритуальный пирог (гуыдын)*, причём именно в обряде *присылания подарков невесты (хуынхаст)* такой пирог назывался *хурыгуыдын* [Айларты 1996: 338] ‘солнечный пирог’. Такое название, возможно, восходит к культу Солнца, тесно связанного со свадебной обрядностью осетин, где невеста олицетворяла возрождающееся Солнце.

Помимо этого, предметными реалиями данного ритуала были: *три пирога с сыром (æртæ чъирийы)*, *мясо (плечевая кость) (базыг)*, *три «высоких» пирога с обильной сырной начинкой (æртæ дзаджджын чъирийы)*, *отварная курица (фых карк)*; *три треугольных ритуальных пирога (æртæ æртæдзыхоны)*, *шашлык (физонæг)*, *пиво (бæгæны)*. Если в доме был маленький ребёнок, то для него специально присылался маленький овальный пирог или *хлебец (дзаджджын гуыл)*, который символизировал в этом случае ребёнка и в целом выражал символику плодovitости невесты, так как

изготавливался он из того же теста, что и *большой ритуальный пирог привозивших приданое и подарки — хурыгуыдын*.

В обрядовом свадебном тексте осетин «ритуальные предметы играют главенствующую роль в обряде, так как конкретизируют текст, несут в себе символическую и мифическую наполненность. Они выполняют как утилитарную функцию, так и представляют собой достаточно самостоятельное, живое существо, имеющее свой характер и свои определённые наклонности» [Бесолова 2008: 118]. Исходя из этого положения, считаем, что так называемые «невестины вещи» содержат в себе определённый обрядовый текст, который невозможно «прочитать», не приняв во внимание их символические функции в контексте всего свадебного церемониала.

В персонажный код *обряда отправления приданого (хуын æрвитыны фæтк)* входят следующие термины: *хуындзæуттæ* — посланцы с подарками (собирательная номинация для всех участников обряда со стороны невесты), *наелгоймаг-хистæр* — старший мужчина (как правило, его выбирали из соседей), *сылгоймæгты хистæр* — старшая женщина, *хистæр наелгоймæгтæ* — старшие мужчины из родственников невесты, *хион сылгоймæгтæ* — несколько женщин из родственников, *чызджытæ* — девушки, *лаппутæ* — юноши (соседи и родственники невесты), *чындзæмбæлттæ* — дружки невесты с её стороны.

Со стороны *персонажного кода зятя* мы можем назвать *шафера (къухылхæцæг)*, названую *мать (кæнгæ мад)*, *кума (æмдзуарджын)*.

Молодая невестка (ног чындз), особенно в первое время, в новом доме всё делала в первый раз, и все эти действия были ритуально оформлены. Первый завтрак новой невестки не был исключением. Он приравнивался к празднику. В обряде участвовали в основном женщины, готовили преимущественно сладкие блюда (мотив сладкой счастливой жизни). Персонажный код обряда состоял из *свекрови (æфсин)*, *соседак (сыхаг устытæ)*, *золовок (чындзы ходыгъдтæ)*,

ятровой (**чындзы файнустытæ**), шафера (**къухылхæцæг**), кума (**æмдзуарджын**) и названной матери (**кæнгæ мад**). По сведениям информантов, невесту выводили к первому завтраку в её свадебном костюме (**чындздзон дарæс**).

К изготовлению свадебной вуали, как утверждают наши информанты, невеста приступала непосредственно после сговора (**фидыд**). Плелась и вышивалась такая свадебная кисея (**хыз**) шёлковыми нитками (**зæлдаг**). Прядение фаты связано с прядением сети, причём основное значение лексемы **хыз** 'сеть, сетка'. Покрытие головы невесты связано, возможно, с представлениями о **темени** (**тенка**) как о канале связи между человеком и внешним миром. Интересно и мнение по этому поводу английского антрополога Эрнеста Кроули: «По примитивным воззрениям, лицемерие есть способ заразы, и эта идея совпадает с психологическим нежеланием видеть опасные вещи и с половую стыдливостью и робостью. В рассмотренных обычаях мы можем различать сознание опасности быть видимой для мужа и чувств стыдливости новобрачной, заставляющее её не видеть его и быть невидимой для него. Эти идеи объясняют происхождение вуали невесты и подобных покрывал» [Кроули 2011: 329–330].

В приготовлении невестой в прошлом своего свадебного наряда и приданого нами усматриваются матриархальные корни этой традиции. В настоящее время **поезжане** (**чындзхæсджытæ**) привозят наряд невесты (**разæммтæ**), стоимость которого полностью покрывается стороной жениха, что, на наш взгляд, пришло в жизнь осетин с патриархальными устоями.

Интересно и то, что институт приданого (**чындзы чырын гом кæныны æгъдау**) сохранился и имеет место в современном обрядовом свадебном тексте осетин, а институт **калыма** (**ирæд исыны æгъдау**) практически искоренился. Это, на наш взгляд, связано с тем, что приданое сохранилось как инверсированный реликт выкупа, отдаваемого стороной невесты

семье жениха, что отсылает нас к матриархальным корням осетин. Нами в этом усматривается залог благополучной жизни дочери в новой семье.

Итак, рассмотрение обрядовых терминов, связанных с *институтом приданого у осетин (чындзы чырын гом каеныны æгъдау)*, состав которых определяется предметным, персонажным и акциональным кодами, позволяет сделать следующие выводы:

1. большая часть терминологии представлена составными терминами: атрибутивными словосочетаниями: **чындзы чырын, чындзы дзаумæттæ, чындзы фæлыст, чындзы хæзна** и т. д. и предикативно-объектными конструкциями: **чындзы дзаумæттæ афснайын, чындзы чырын байгом каеныны фæтк, чындзы чырын скъахын, чындзы чырын сыгом каенын, чындзы дзаумæттæ дзурын** и т. д.;
2. терминология обряда включает культурные, семиотически значимые реалии, изучение которых способствует раскрытию как утилитарной, так и символической функции обряда, конкретизации свадебного текста, несущего в себе национальный колорит и особенности языковой картины мира осетин.

Литература

Агапкина Т.А. Приговоры // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 4. Под общ. ред. Н.И. Толстого. Москва, 2009. С. 272–276.

Айларты И.Х. Ирон фарн: Ирон адæмы цардыуаг æмæ æгъдаутæ. Дзæуджыхъæу, 1996.

Бесолова Е.Б. Язык и обряд: Похоронно-поминальная обрядность осетин в аспекте её текстуально-вербального выражения. Владикавказ, 2008.

Гура А.В. Приданое // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 4. Под общ. ред. Н.И. Толстого. Москва, 2009. С. 276–279.

Каргиев Б.М. Старинные и современные осетинские обычаи. Владикавказ, 2008.

Кроули Э. Мистическая роза: Исследование о первобытном браке. Пер. с англ. Москва, 2011.

Осетинская этнографическая энциклопедия. Под ред. проф. *Л.А. Чибирова*. Владикавказ, 2012.

Памятники народного творчества осетин. Сост. *Т.А. Хамидцаева*. Т. 1. Трудовая и обрядовая поэзия. Владикавказ, 1992.

Толстой Н.И., Толстая С.М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. Москва, 2013.

Цгоев Х.Ф. Агъдау — царды мидис. Владикавказ, 2011.

Абаева Фатима Олеговна
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева
abaevafatima@yahoo.com